

Чжун Цинжань тихонько рассмеялся в своей комнате. Он считал, что так и должно быть. Время можно выкроить, и это правда. Даже те, кто не испытывал особого энтузиазма, работали усерднее, когда у них появлялась мотивация, не говоря уже о тех, кто раньше отлынивал.

Госпожа Тун, увидев такую картину, не устроила скандал только благодаря своему хорошему характеру. На самом деле, она очень хотела высказать все, что думает, но, оглядев дом, поняла, что почти все вели себя так же. Кого ругать? Как ругать, чтобы выпустить пар? Ничего не оставалось, кроме как ворчать на деревья, и в итоге она решила просто не обращать внимания, чтобы не расстраиваться.

Этот подход действительно помог семье Чжун стать более гармоничной. С тех пор как Чжун Цинжань по счастливой случайности получил в собственность гору, хотя дедушка Чжун и компенсировал это, люди все равно время от времени вспоминали об этом с недовольством. Теперь же зависть превратилась в мотивацию, и все работали на благо всей семьи, одновременно копя для своих маленьких домов. Это был выигрыш для всех, и только дурак не понял бы, как действовать.

Как бы ни думали члены семьи Чжун, никто из них не был настолько глуп. Они поняли, что Чжун Цинжань стал ориентиром. Из предыдущих событий было видно, что дедушка Чжун изо всех сил старался обеспечить ему выгоду.

Раньше многие ворчали втихомолку, но теперь все замолчали. Не только потому, что жизнь в семье Чжун улучшалась с каждым днем благодаря Чжун Цинжаню, но и потому, что, пока он ел мясо, они могли не только попить бульона, но и попробовать кусочки. Это было то, о чем они раньше даже не мечтали.

Если бы дедушка Чжун не был столь справедливым, разве они жили бы так хорошо? Авторитет главы семьи — это не пустые слова, но если бы он действовал самовластно, не считаясь с мнением потомков, семья вряд ли бы процветала. Без единства, даже если глава обладает всеми талантами, он не сможет сохранить семейное наследие.

Возможно, почувствовав вкус успеха, глядя на нынешнее положение Чжун Цинжаня, они задумались о своем будущем. На этот раз в семье Чжун не было даже намека на конфликты. Чжун Цинжань не мог не восхититься: деньги — это действительно великая вещь.

Этот метод оказался настолько удачным, что даже Чжун Цинъян и Чжун Цинъянь, которые уже учились в клановой школе, находили время для работы. Имея такой способ заработать, им как-то неловко было просить у родителей деньги на покупки.

С Чжун Цинфэном дело обстояло иначе. Он был еще мал, но за последнее время показал, что не глуп. Чжун Чжэнъи и его жена возлагали на него большие надежды и заставляли его много учиться. Семилетний ребенок, привыкший к свободе, не мог сразу стать послушным. С одной стороны, он хотел играть, с другой — родители держали его в ежовых рукавицах. В результате эффективность его учебы была сомнительной.

Чжун Цинжань редко заходил во второй двор, но благодаря своим осведомителям и случайным слухам о том, как госпожа Хун ловила мальчика, он мог представить себе картину. Хотя он не одобрял этого, он не вмешивался. Это было не его дело, и, высказавшись, он мог нажить себе врагов. Его жизнь шла хорошо, зачем ему лишние проблемы?

Видя Чжун Цинфэна, Чжун Цинжань подумал, что в следующем году Чжун Цинхань тоже пойдет учиться. Он не мог позволить младшему брату полностью посвятить себя учебе, забыв обо всем остальном. Такой человек, даже если он преуспеет на экзаменах и попадет на службу,

легко может быть свергнут.

Даже дедушка Чжун и госпожа Тун в свободное время занимались мелкими делами, и только Чжун Цинжань оставался бездельником. Он не мог все время сидеть в комнате, рисуя или записывая книги, но прогуливаться по двору тоже было слишком заметно, поэтому он часто навещал Цзянь Минъюя.

Он приходил не просто поболтать — у Цзянь Минъюя не было столько свободного времени. Основной причиной было наблюдение за тем, как тот готовил субстрат для выращивания грибов.

Возможно, это было случайностью, но Чжун Цинжань изначально не продумал все детали и думал, что метод выращивания легко скопировать. Однако Цзянь Минъюй напомнил ему, что ключом к этой технологии был состав субстрата. Если сделать его так, чтобы никто не мог понять секрета, можно было бы выращивать грибы в больших количествах или даже продавать сам субстрат.

Благодаря своевременному совету Цзянь Минъюя, Чжун Цинжань больше не передавал метод другим. Даже имея на руках договоры о продаже, он понимал, что семьи рушились из-за предательства слуг, а утечка информации была легкой задачей.

Например, та семья Шэнь, которую он купил. Если бы они научились этому ремеслу, кто знает, не подкупят ли их? А когда они обоснуются и накопят достаточно средств, разве они не захотят выкупить свою свободу? Одно-два поколения могут терпеть, но внуки и правнуки? Кто захочет быть рабом из поколения в поколение?

Что тогда делать Чжун Цинжаню? Не позволять им выкупать свободу или держать их против их воли? Это было бы несправедливо. Хотя Чжун Цинжань мог быть жестким, если кто-то хотел причинить ему вред, он не мог поступать так с людьми, которые еще ничего не сделали.

Современная жизнь была далека от идеала, но уважение к человеческой жизни было тем, чего эпоха Великой Чжоу никогда не могла достичь.

Здесь господствовали клановые законы. Даже за супружескую измену или добрачные связи, если об этом становилось известно, человека могли изгнать из клана, а в худшем случае — лишить жизни.

Но даже это было не самое страшное. Люди, подвергшиеся насилию, часто оставались без защиты, и их судьба оставалась неизвестной. В одной деревне такое могло случиться редко, но в масштабах города или округа это было уже значительной цифрой.

Жизнь простых людей ценилась мало, а жизнь слуг — и того меньше. Одна мысль об этом вызывала дрожь.

Чжун Цинжань был рад, что клан Чжун имел некоторое влияние, и его семья не была бесправной. Раньше он не слишком беспокоился об этом, но теперь, имея Жемчужину удачи и поддержку, он чувствовал себя еще увереннее.

Состав субстрата включал несколько компонентов, которые обрабатывались известковой водой и проходили процесс ферментации, что делало их трудно распознаваемыми. После тщательной обработки Цзянь Минъюем исходные материалы становились еще более неузнаваемыми. Без подсказки самостоятельно разобраться в этом было крайне сложно.

Изначально Чжун Цинжань не придавал этому большого значения, считая, что выращивание грибов — это просто эксперимент, который может и не принести большой прибыли. Но когда созрел первый урожай соломенных грибов, он подсчитал, что прибыль с каждого му земли была весьма высокой, значительно больше, чем от разведения красных раков. Пока красные раки были в изобилии, их цена не росла, и потребовалось бы год или два, чтобы они стали стоить дороже. А неприметные грибы приносили быстрый результат.

Осознав это, Чжун Цинжань отказался от идеи передать метод изготовления субстрата семье Шэнь. Он почему-то доверял Цзянь Миньюю и надеялся, что его интуиция не подведет. Амулет, который он носил, не только не отвергал Цзянь Миньюя, но и проявлял к нему некоторую симпатию, что только укрепляло его уверенность.

После того как дом Чжун Цинжана на горе Сяо был построен, Цзянь Миньюй научил семью Шэнь ухаживать за грибами, и те грибы, что росли в их хижине, были перенесены на гору. Теперь его задачей было производить субстрат и увеличивать объемы производства, чтобы к концу года заполнить все три помещения для выращивания грибов.

После созревания первого урожая соломенных грибов Чжун Цинжань начал отбирать лучшие экземпляры. Четыре корзины грибов, маленькие, неправильной формы и цвета, были собраны сразу после созревания. Остальные, крупные, ровные, красивые и без вредителей, остались для дальнейшего выращивания. С опытом второй урожай был еще лучше, и субстрат, и грибницы были качественнее, что привело к еще более впечатляющим результатам.

Об этом знали только дедушка Чжун и госпожа Тун. Остальные члены семьи думали, что Чжун Цинжань строит дома на горе для сторожей и складов.

Среди всех грибов, которые выращивал Чжун Цинжань, соломенные грибы имели самый короткий цикл роста. К настоящему моменту второй урожай уже почти готов, а остальные либо еще не созрели, либо не дают высокого урожая. Последние Чжун Цинжань не планировал выращивать в больших количествах, достаточно было немного для себя и в подарок.

<http://bllate.org/book/16837/1548110>